

К проблеме амбициозной задачи создания единого общеевропейского учебника по истории Европы

как в нём будут представлены
Вторая мировая война и роль СССР
в победе над нацизмом

А. Б. Едемский*

В начале 2007 г. в преддверии юбилея подписания Римского договора от 25 марта 1957 г. представители Министерства образования и науки ФРГ в неофициальных беседах с коллегами из стран Евросоюза говорили о необходимости подготовки единого общеевропейского учебника по истории Европы, способного внести вклад «в формирование общей культурной идентичности всего ЕС». Среди оппонентов этого предложения назывались Великобритания, Польша, где считали необходимым сначала закончить написание совместного немецко-польского учебника, а также Нидерланды и Бельгия. Официальным представителям ФРГ пришлось пояснить, что их инициатива не является желанием «переписать историю», выбросив «всё, что может быть неприятным или трудным для немцев или кого-либо ещё», ибо настаивать на подобном — означает вести дело к неизбежному скандалу¹. В конце концов инициаторы консультаций, оценив соотношение сил, так и не решились внести вопрос о едином учебнике в официальную повестку дня Евросоюза (тогда Берлин председательствовал в ЕС). Представитель министерства образования и науки

ФРГ отметил, что «на данном этапе предложение... пока приглашение к диалогу, а не к конкретным действиям». По его словам, делалось это с намерением «для начала просто обсудить, заинтересованы ли вообще все 27 стран Евросоюза в создании подобного школьного учебника», который «задуман не как обязательное, а как дополнительное, вспомогательное пособие к уже существующим в каждом из государств ЕС». Не исключались любые формы реализации: книга, материал в виде печатного текста или компакт-диска. Лишь географические рамки будущего коллектива авторов были очерчены жёстко: «...В создании такого пособия должны участвовать, конечно же, историки из стран Евросоюза»².

Тема преподавания истории Европы официально осталась в общем ведении стран — членов Совета Европы, а Евросоюз лишь сделал небольшой шаг в сторону общей политики и в историческом образовании его граждан. Идея общего учебника получила поддержку и в бюрократических структурах Евросоюза, и в профессиональном (в частности, в Европейской ассоциации преподавателей истории

* **Андрей Борисович Едемский** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

«Евроклио») и экспертном сообществах³. Вне всякого сомнения, сторонники данного проекта в подходящий для этого момент вновь напомнят о себе в расчёте на достижение консенсуса. Не исключено, что сделано это будет вместе с предоставлением проекта подготовленного текста. В комментариях специализированных изданий о возражениях оппонентов проекта говорилось как о не имеющих отношения к самой сути предложения, а немецкие издания излагали события так, словно общий учебник — вопрос ближайшего будущего⁴.

Дело в том, что позиция сторонников подготовки общего учебника для школ стран ЕС имеет под собой весьма серьёзные основания. Зондаж, проведённый в 2007 г., — лишь часть многолетней работы германского научного сообщества по организации совместных усилий стран Европы (прежде всего соседей ФРГ) в области преподавания истории в школах. За последние 50–60 лет сложились как определённые правовые формы продвижения европейских стран к созданию общего учебника по истории Европы, так и конкретные формы обсуждения содержания учебных курсов, их гармонизации и коррекции.

После заключения Европейской культурной конвенции (ЕКК), открытой для подписания в 1954 г., был образован Совет по культурному сотрудничеству (СКК), отвечающий за работу Совета Европы, в том числе и в образовательной сфере. В рамках СКК действуют четыре специальных комитета (по среднему образованию, по высшему образованию и научной работе⁵, по культуре и по культурному наследию), содействующие СКК в выполнении ЕКК. Между СКК и соответствующими рабочими органами национальных министерств образования и науки (ведущими органами по созданию национальных программ истории) существуют тесные рабочие отношения, позволившие сложить общий каркас сложной конструкции по обсуждению европейских учебных пособий государствами — членами Совета Европы. Его постоянным участником является и Международный институт по изучению учебников им. Георга Эккерта⁶. Среди других элементов системы — рабочие структуры, возникающие в рамках спецпроектов на определённый срок. Их создают профильные министерства какой-либо из активных на данном направлении страны при поддержке профильного комитета Совета Европы и участия

одного или нескольких заинтересованных научных центров (университетов и т. п.). Многолетняя работа на этом направлении позволила европейским странам накопить неоценимый опыт по гармонизации текстов учебников по истории, начав движение к созданию общих учебных пособий.

Деятельность участников данной сложной и гибкой конструкции происходила и происходит в правовом пространстве, постепенно складывающемся из соответствующих деклараций, решений, рекомендаций различных органов Совета Европы (многосторонние встречи глав государств и правительств, постоянные встречи министров профильных министерств, соответствующие заявления ПАСЕ, иные рекомендации). Если до 1989–1991 гг. вопросы преподавания истории упоминались лишь в связи с проблемами формирования общеевропейского сознания и идентичности⁷, то в 1990-е гг. стал заметен определённый сдвиг в сторону большего внимания к проблемам собственно преподавания истории и принятию специальных документов⁸. Так, в 1996 г. ПАСЕ адресовала Комитету министров отдельную рекомендацию по этим проблемам⁹. В октябре 2001 г. и сам Комитет министров Совета Европы принял отдельный документ по вопросам преподавания истории в Европе в XXI в. — Res (2001)15. В нём подчеркивалась необходимость «устранения предрассудков и усиления взаимного положительного влияния». Среди задач «преподавания истории в демократической Европе» первой была названа необходимость «в примирении, признании, понимании и взаимном доверии между народами»¹⁰.

Процесс обсуждения текстов учебников, используемых в европейских странах, и гармонизации их содержания был начат одновременно с принятием соответствующих рекомендательных документов. В 50-е гг. была проведена серия международных конференций на тему «Европейская идея в преподавании истории» (первая состоялась в 1953 г.)¹¹. Эти встречи позволили организовать симпозиум «Преподавание истории в рамках среднего образования» (21 августа — 1 сентября 1965 г. в Хельсингере, Дания), где была принята тематическая программа преподавания истории из двадцати пяти тем¹². Вслед за этим была проведена и серия специализированных конференций, посвящённых общему осмыслению совместных тем: «Преподавание истории в на-

чальном и среднем образовании» (Брауншвайг, 1969 г.) и «Преподавание истории в старших классах средней школы» (Страсбург, 1971 г.). Состоялось также несколько специально-тематических мероприятий¹³. Во время встречи министров образования стран Европы в 1973 г. в Берне утвердилось мнение, что «предметы должны быть объединены, с тем чтобы внушить ученикам уверенность в интерпретации знаний повседневной жизни»¹⁴.

Дискуссии и интерес к преподаванию истории вновь усилились после краха советского блока в конце 1980-х гг. СКС ответил на это организацией конференций «История и социальные науки — методологии анализа учебников» (Брауншвайг, 1990 г.) и «Преподавание Европы с 1815 г. с особым вниманием к изменяющимся границам» (Леуварден, 1993 г.)¹⁵. Концепция преподавания истории в «новой Европе» обрела новые рамки после проведения в декабре 1991 г. в бельгийском городе Брюгге масштабного симпозиума «Преподавание истории в „новой Европе“: вызовы, проблемы и возможности». Прослужившая несколько десятилетий примерная программа преподавания истории, рекомендованная на семинаре в Хельсингере (1965 г.), была дополнена ещё 25-ю темами¹⁶. В те годы представлялось естественным, что преподаватели истории из стран бывшего соцлагеря стремились взять за образец то, что было наработано в «старой Европе». В свою очередь, представители Западной Европы охотно шли на организацию многочисленных конференций. Их волна буквально захлестнула Европу. Среди них были: «Преподавание местной истории в европейской перспективе: подходы и вызовы для 1990-х годов» (Трондхейм, 1993 г.), «История Балтийского моря: история конфликтов» (Висби, 1993 г.), «Преподавание истории и европейское сознание» (Делфи, 1994 г.). К концу 1994 г. эксперты насчитали, что проведена уже 21 конференция, а число небольших двусторонних встреч и семинаров достигло 25-и. С течением времени эти и все последующие мероприятия были объединены в общий проект под названием «Новая Европа», хронологическими рамками которого принято считать 1991–1997 гг. Помимо этого в середине 1990-х гг. часть проектов по преподаванию истории была реализована в рамках так называемой «Новой инициативы Генерального секретаря» (1996–1997 г.). Во второй половине 1990-х гг. страны Совета Европы перешли к организации систе-

матических проектов, связанных с преподаванием истории в школе. Первым из них стал проект «Изучение и преподавание истории Европы в XX веке» (1997–2001 гг.), а два последующих многосторонних проекта получили название «Европейское измерение в изучении истории» (2002–2006 гг.) и «Образ „иного“ в преподавании истории» (2007–2009 гг.).

Раздел по истории Второй мировой войны — один из основных в подавляющем большинстве учебников по истории XX в. в европейских странах. Специфика изложения материала во многом зависит от прошлого опыта и роли, сыгранной той или иной страной в событиях 1939–1945 гг.¹⁷. Вместе с тем отчётливо наблюдается иная тенденция, связанная с особенностями европейской интеграции. До определённой степени можно говорить о «размывании» предмета Второй мировой войны, происходившем на основе рекомендаций симпозиумов в Хельсингере и Брюгге, а затем и на основе предложений ассоциации «Евроклио». Начиная с 1950-х гг. под влиянием различных рекомендаций о формировании общеевропейского сознания, а позднее — идеи общеевропейской идентичности, очевидно стремление к политкорректному освещению вопросов Второй мировой войны на многостороннем уровне. В «Общих рекомендациях», принятых по итогам обсуждений на конференции в Турции (Стамбул — Анкара, 1958 г.), было предложено, чтобы курс истории «...постепенно, следуя за развитием исторических исследований, был распространён и на Вторую мировую войну и её непосредственные последствия»¹⁸. В «Специальных рекомендациях» форума прозвучало пожелание «ещё больших обобщений», «сохранения акцента на причинах войн, а не на прямой ответственности за её фактическое начало». Авторы документа понимали, что они не могут принудить составителей учебников отказаться от «подчёркивания ошибочных или неверных действий ряда правительств», но выразили пожелание «избегать намёка на коллективную ответственность народа»¹⁹. Данная тенденция нашла отражение и в темах, рекомендованных к изучению симпозиумом «Преподавание истории в рамках среднего образования» (Хельсингер, 1965 г.). Вопросы Второй мировой войны «затерялись» среди прочих тем истории XX в. («Социализм; интеллектуальные и художественные, научные и технические достижения в XIX–XX вв.», «Европейская экспансия в мире

и формирование колониальных империй», «Две мировые войны», «Демократия, коммунизм и фашизм», «Тенденции к европейскому единству в различные периоды истории Европы») ²⁰. Отмеченная тенденция сохранилась и через 25 лет. Так, на семинаре «Преподавание истории в Новой Европе: вызовы, проблемы и возможности» (Брюгге, 1991 г.) часть программы, относящаяся к XX в., была дополнена темами «Европа между двумя тоталитарными системами: реакция государств и партий», «Движения Сопротивления во время Второй мировой войны», «Фашизм и его формы в Европе» и «Всесторонний взгляд на Ялту» ²¹.

Стремление к вытеснению истории Второй мировой войны на периферию европейского сознания очевидно и в многосторонних проектах Совета Европы после 1991 г. Эта тема постепенно выводилась за рамки обсуждений. В части случаев наблюдалось избирательное отношение к событиям 1939–1945 гг., а в большинстве (прежде всего там, где речь шла об обсуждении новых подходов к написанию учебников) военная тема была минимальной. Участники проектов стремились добросовестно выполнять и рекомендации последних десятилетий в преподавании истории, направленные на поддержку усилий по объединению Европы. Примером тщательно подобранных формулировок служит фраза, прозвучавшая в одном из докладов этого периода: «школьники узнают... что опыт Второй мировой войны был весьма различным в других частях Европы» ²². В другом докладе, посвящённом изложению методики подготовки новых пособий по истории для преподавателей, двум разрушительным мировым войнам прошлого века была уделена только одна фраза: «Национальное соперничество в Европе в XX в. было причиной двух мировых войн, в которых лишилось жизни огромное число людей. Во многих частях Европы выучили уроки этой кровавой бойни. Дух национальной ненависти и соперничества сменил дух толерантности и экономического сотрудничества» ²³. В отчётных материалах проводившихся в то время семинаров события 1939–1945 гг. вообще не упоминались ²⁴. Стремившиеся вернуться «назад в Европу» страны бывшего социалистического лагеря старались не вспоминать об этом периоде, а сами страны «старой Европы», связанные общей победой в «холодной войне», не проявили желания взять события 1939–1945 гг. и им предшествующие

в арсенал средств, которые будут способствовать дальнейшему объединению континента.

Данная тенденция сохранилась и в проекте «Изучение и преподавание истории Европы в XX веке» (1997–2001 гг.). Среди его итоговых материалов были два объёмных доклада: Ф. Пингеля, подготовленный коллективом экспертов, и Р. Страдлинга. Оба уделили вопросам Второй мировой войны минимально возможное место. В докладе Пингеля она упоминалась лишь при анализе соответствующих разделов национальных учебников. По мнению авторов, её «травматические события ... оставили свою метку на том, как различные государства сами определяют ритуалы, которым они следуют, с целью сохранить определённую национальную „публичную“ идентичность». В докладе был поставлен ключевой вопрос: «Могут ли „память и юбилей“ стать реальным препятствием к достижению поставленной цели — созданию европейской идентичности?» ²⁵ Отметив, что «для XX в. были характерны желание экономического и политического единства внутри Европы» и вместе с тем политические движения и события, родившиеся именно в Европе и её разделявшие (две мировые войны или национал-социалистический и коммунистический режимы), авторы далее указывали, что будет «только естественным оказывать предпочтение европейскому измерению в этот период» ²⁶. Эти рассуждения были единственными, посвящёнными столь обширной и болезненной теме. Подобным образом поступил и Р. Страдлинг. В докладе по итогам семинара «Подготовка и публикации новых учебников истории для школ в европейских странах в период перехода к демократии» он вообще обошёлся без упоминания Второй мировой войны ²⁷. В написанном им заключительном докладе (переведён на большинство европейских языков и распространён как итоговый материал проекта) история 1939–1945 гг. оказалась на самой периферии его рекомендаций ²⁸. То же самое произошло и с материалами итоговой конференции этого проекта ²⁹.

Данная тенденция очевидна и в проекте «Европейское измерение в изучении истории» (2002–2006 гг.). Его организаторы, как представляется, намеренно обойдя сложные вопросы освещения обеих разрушительных мировых войн, из всех проблем европейской истории последних двух веков выбрали всего пять ключевых дат: 1848, 1912–1913, 1919, 1945 и 1989 гг., затрагивая итоги событий 1939–1945 гг. лишь как

переход к противостоянию в «холодной войне». В результате итоговый сборник, выдержавший два издания³⁰, в угоду европейскому единству и вопреки исторической правде оставил без внимания обе мировые войны XX в. В материалах третьего многостороннего проекта «Образ „иного“ в преподавании истории» (2007–2009 гг.), также реализованного под эгидой Совета Европы, темы Второй мировой войны вообще не рассматривались и не упоминались.

В настоящее время имеются осуществлённые (на многосторонней или двусторонней основе) проекты совместных изданий (учебники или учебные пособия), опубликованные за два последних десятилетия. Изложенный в них материал даёт представление о тенденциях, которые могут стать определяющими для подготовки единого учебника истории Европы, включая описание событий 1939–1945 гг. и роли в них Советского Союза.

Один из таких реализованных проектов — «Иллюстрированная история Европы», написанная коллективом из двенадцати авторов под редакцией Ф. Делуша. Книга, рекомендованная как учебное пособие, была переведена на ряд европейских языков³¹. Вопросы Второй мировой войны занимают в ней незначительное место. Авторы считают, что «Сталин постепенно превратил существующий строй в личную диктатуру, отбросив идею мировой революции и заменив её построением социализма в одной стране». Отмечалось, что Сталина не беспокоило ослабление страны в результате репрессий: «у него была крепкая личная власть внутри страны, а Советский Союз занял своё место на международной арене». Относительно пакта Молотова–Риббентропа (23 августа 1939 г.) указывалось, что его подписанием Сталин оказал предпочтение предложениям Гитлера перед англо-французскими, так как они содержали и секретный протокол, развязавший Сталину руки в Восточной Польше и других частях Восточной Европы. Это позволяло советскому диктатору в случае пересмотра границ избежать войны в Центральной Европе, а Гитлеру — войны на два фронта. В разделе «Вермахт нападёт на Советский Союз» сообщалось о том, что Гитлер нарушил данный пакт «в основном потому, что он видел в коммунизме врага, которого следует уничтожить, а также стремился завоевать себе на Востоке „жизненное пространство“». Указывалось, что Сталин назвал эту войну Великой Отечествен-

ной, и ему удалось вызвать к жизни дух всеобщего сопротивления. В книге сообщалось и об «отчаянном сопротивлении» Красной армии, которая нанесла гитлеровцам поражение под Сталинградом — «первое крупное поражение вермахта, ознаменовавшее перелом в ходе войны». При описании боёв на территории Европы отмечалось, что на Восточном фронте Красная армия продвигалась вперёд ценой значительных потерь. В книге акцентировалось внимание и на том, что в конце 1944 г. Красная армия подошла к границам Германии, и советские солдаты мстили местным жителям, которые не успели уйти до их прихода³².

Наиболее ярким проявлением совместного понимания истории Европы стал выход двух книг немецко-французского учебника истории «Европа и мир»³³. Как и в прошлом, обе страны вновь выступили «мотором евроинтеграции». Содержание книги в целом было удостоено высокой оценки³⁴. В положительных рецензиях указывалось на полное соответствие всем критериям, по которым принято оценивать учебные пособия³⁵. В частности, одна из глав учебника посвящена теме «Европа под управлением Германии». В ней ставится акцент на различиях между правлением гитлеровцев на востоке Европы (война на уничтожение коммунизма и «славянской расы») и классической формой военной оккупации на западе континента. Авторы дали свой ответ на дискуссию, развёрнутую в Германии в 1986–1987 гг. выступлениями Э. Нольте³⁶ и появлением «Чёрной книги коммунизма». Их ответ однозначен — газовые камеры придают холокосту «уникальный характер геноцида, проводимого в промышленных масштабах»³⁷.

В свою очередь польские историки резко критиковали этот том как «провал». В частности, авторы не сообщили о фиаско трёхсторонних переговоров представителей Франции, Великобритании и СССР в Москве летом 1939 г., которые тем самым упустили шанс избежать войны. Причина — выбор Сталиным Гитлера в союзники против Запада. В результате германо-советский пакт 23 августа 1939 г. стал не только договором о ненападении, но и союзом, который привёл к разделу Польши. По мнению польских критиков, при описании вторжения Германии в Польшу 1 сентября 1939 г. следовало сообщить и о советском вторжении 17 сентября, и о последующем нападении на Финляндию, а также об аннексии стран Балтии и Бессарабии

летом 1940 г. Особое возмущение вызвала фраза о том, что «СССР и США вступили в войну в 1941 г.» По мнению критиков, Советский Союз вступил в войну на стороне Германии в 1939 г., действуя совместно с гитлеровцами до июня 1941 г. Недовольство вызвало и то, что авторы раздробили текст на мелкие части, что якобы «позволило уйти от описания советского террора во время Второй мировой войны (бойня в Катыни и т.п.)»³⁸.

Другим совместным учебным пособием стал немецко-польский сборник материалов «Понимать историю — представлять прошлое. Польско-немецкие отношения в 1933–1949 гг. Материалы для преподавания истории», выдержавший несколько переизданий (в 2007, 2008 и 2009 гг.) на двух языках³⁹. Отрывки из документов и пояснения к ним также подобраны в критическом духе в отношении действий Советского Союза.

Среди примеров совместных книг следует привести и монографию по истории Центральной и Восточной Европы, написанную коллективом авторов из Франции и Польши⁴⁰. События 1939–1945 гг. даны в ней под заголовком «В тени Гитлера и Сталина». В частности, указывается, что на территориях, куда были введены советские войска осенью 1939 г., «административное управление оказалось в руках пришельцев с востока». В ней сообщается о депортациях в глубь СССР «классовых врагов» — поляков, украинцев, белорусов и евреев, большинство которых так и не вернулось» (в другом разделе книги эта цифра возросла до «1,5 млн жителей Польши») ⁴¹. При освещении событий 1941 г. сообщается, что «для изолированной Англии война на востоке стала единственным шансом победить Германию, и Черчилль был готов как можно более тесно сотрудничать с Москвой, невзирая на предыдущий союз Гитлера и Сталина, который продлился всего два года»⁴². Среди характерных моментов изложения дальнейших событий, трактуемых как «советско-германская война», указывается, что «сотрудничество украинцев с немцами — тактическим оно было или идеологическим — подчинялось национальным интересам и требует нюансированной оценки»⁴³. В специальном разделе книги, озаглавленном «Драмы 1944–1945 гг.», Варшавское восстание 1944 г. характеризуется одновременно как «трагическое и героическое»: «Москва не только отказала в любой помощи повстанцам, но и помешала сделать это запад-

ным союзникам»⁴⁴. При обобщении делается вывод о том, что многочисленные конфликты в регионе не нарушили мира в Европе, а «война разразилась вследствие нападения великих держав: с одной стороны, гитлеровского рейха, а с другой — СССР». В том же ключе равной ответственности гитлеровской Германии и сталинского СССР характеризуются и события времён оккупации: «Человеческая жизнь во время немецкой или советской оккупации потеряла былую ценность, смерть и массовые уничтожения людей стали неотъемлемыми элементами той действительности»⁴⁵.

Ещё одним характерным примером многосторонних усилий историков целого ряда европейских стран является четвёртая книга серии учебных пособий по истории Балкан, изданная в рамках совместного проекта (2001–2009 гг.) под эгидой Пакта стабильности в Юго-Восточной Европе и Совета Европы. Озаглавленная «Вторая мировая война»⁴⁶, она включает немало выдержек из интересных документов, дополняющих историю региона и позволяющих взглянуть на неё под иным углом зрения. Вместе с тем издание отличается односторонностью (к примеру, сообщается о встрече Тито с Черчиллем летом 1944 г. в Италии, но ничего нет о встречах югославов с советским руководством в том же году) и изобилует искажениями. В частности, СССР упоминается в нём ограниченное число раз (оккупация Бессарабии, несколько выдержек из воспоминаний румынских офицеров о боях под Сталинградом и т.п.). Наступательные операции Красной армии на Балканах, связанные с освобождением региона от гитлеровских нацистов осенью 1944 г., также отражены более чем своеобразно: сообщается, что после её «вторжения» в Болгарию местные коммунисты начали репрессии против своих противников. Ни слова не сказано об освобождении Белграда совместными усилиями Красной армии и югославских партизан И. Броз Тито. Вместо этого дана фотография, на которой жители города держат транспарант с благодарностью болгарской армии с соответствующей подписью⁴⁷.

* * *

Возможности российской политической элиты и научного сообщества оказать прямое влияние на содержание предполагаемого единого общеевропейского учебника истории Европы, в том числе на то, как в нём будут от-

ражены история Второй мировой войны и роль в ней Советского Союза, ограничены. Такой учебник, как и большинство учебных пособий, предшествовавших его появлению, создаются и будут создаваться авторами из самих европейских стран. Для них объективное представление событий на Восточном фронте (прежде всего сражения за Москву и Сталинград, блокада Ленинграда, Курская битва, освобождение Красной армией Варшавы, Праги, Белграда, десятков нацистских концентрационных «лагерей смерти»), и также то, что на этом фронте фашисты задействовали, а усилиями наших предков были разгромлены две трети сил гитлеровского вермахта, что почти 27 млн наших соотечественников не дожили до Победы) — задача вторичная по сравнению с поиском оптимального сочетания национальной истории своей страны с задачами формирования европейской идентичности. Тем не менее именно по наличию упоминаний и интерпретации этих событий Второй мировой войны и политико-экономическая элита, и общественное мнение России

должны оценивать соответствующие исторические издания, выходящие в Европе. Освещение этих событий должно стать критерием гражданской зрелости, цивилизованности Европы, её стремления к подлинному стратегическому добрососедству с Россией. Решение этой задачи может быть облегчено в случае активного участия российских учёных и преподавателей в форумах о преподавании европейской истории, организуемых в рамках Совета Европы, где должна быть предусмотрена возможность и для обсуждения истории военного времени. Взаимодействие РФ и Совета Европы на двусторонней основе⁴⁸ оказалось для этого недостаточным. Необходимо более решительное участие представителей российского образования и науки в многосторонних проектах Совета Европы, причём на всех стадиях (инициирования, выдвижения, реализации и внедрения результатов в учебный процесс). А это, в свою очередь, делает актуальной задачу более тесного сотрудничества с преподавателями и историками других стран — членами Совета Европы.

¹ Traynor I. Germany plans new EU-wide history book // *The Guardian*. 2007. February 23. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2007/feb/23/books.germany/print>; Waterfield B. Brussels Germans want EU history lessons. 2007. February 22. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1543509/Germans-want-EU-history-lessons.html>; 2007. February 26; Gültası S. Germany to propose common EU history book. URL: <http://www.todayszaman.com/tz-web/detaylar.do?load=detay&link=103822>; Call for European History Book as Education Ministers Meet. Education. 2007. March 2. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2370988,00.html>.

² Вильгельм С. В Европе может появиться единый учебник истории // *Европа*. 2007. March 27. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2420017,00.html>.

³ Van der Leeuw-Roord J. Two Steps forwards, One step back: Shoring Our Stories and Looking for the Common Threads // *Making a Difference: Fifteen years of EUROCLIO* / ed. by D. Smart // *Euroclio Bulletin*. 2007. № 26. См. также: Лэссиг С. На пути к учебнику по истории Европы? Современное исследование учебников вне двухсторонней перспективы : сб. материалов / Международный конгресс «Российская историческая наука на современном этапе: перспективы исследования и реализации национальной образовательной политики», Казань, 18–19 апреля 2007 г. Казань : Алма-Лит, 2007. 480 с. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/nacobr/13/lassig>.

⁴ EUCIS-LLL European Civil Society Platform of Life Learning // *Newsletter*. 2007. № 5. March-April. P. 3. URL: http://www.eucis-lll.eu/pdf/newsletters/EUCIS-LLL_Newsletter_MARCH-APRIL07_EN.pdf; см. также: Semler Ch. A standard history textbook for European schools remains a distant goal. http://www.german-times.com/index.php?option=com_content&task=view&id=2245&Itemid=77.

⁵ До последнего времени вопросами преподавания истории больше занимались первые два. Между тем, учитывая растущее значение архивной и музейной работы в преподавании истории, роль двух других спецкомитетов для преподавания возросла.

⁶ Ещё в 1965 г. этот институт, обладавший значительной коллекцией учебных пособий по истории из разных стран мира, получил приглашение Совета Европы стать своего рода посредником по обмену информацией относительно учебников истории и географии.

⁷ Так, встреча на уровне заместителей министров образования 6 октября 1964 г. приняла резолюцию, призвав правительства стран, входящих в Совет Европы, «сделать всё, чтобы учебные дисциплины — история, география, литература, современные языки — внесли вклад в создание европейского сознания». (см.: Resolution (64) 11. Adopted by the Ministers' Deputies on 6th October 1964. Civics and European education). В 1983 г. было рекомендовано воспитывать в средних школах европейское сознание (Promotion of an awareness of Europe in Secondary Schools / Council of Europe Committee of Ministers. Recommendation (83) 4 of the Committee of Ministers to Member states concerning the promotion of an awareness of Europe in Secondary Schools. Adopted by

the Committee of Ministers on 18 April 1983 at the 358th meeting of the Ministers' Deputies). В 1989 г. рекомендация ПАСЕ «О европейском измерении образования» (см.: Parliamentary Assembly. Recommendation 1111 (1989) on the European dimension of education. Assembly debate on 22 September 1989 (12th Sitting) и ряд других.

⁸ В 1991 г. Постоянная конференция министров образования европейских стран приняла две резолюции: «the European dimension of education: teaming and curriculum content» и «the work of the Council for cultural cooperation of the Council of Europe».

⁹ См.: History and the learning of history in Europe, Recommendation 1283 (1996) of the Parliamentary Assembly.

¹⁰ Среди других задач были названы следующие: «представлять одно из принципиальных звеньев в свободно возведённой европейской конструкции, основанной на общем историко-культурном наследии и обогащённой его разнообразием, даже конфликтного и порой драматического характера»; «позволить европейскому гражданину ощутить свою индивидуальность и принадлежность к соответствующему сообществу путём получения знаний об общем историко-культурном наследии в его местном, региональном, национальном, европейском и мировом масштабах» (см.: Council of Europe Committee of Ministers. Recommendation Rec (2001) 15 on history teaching in twenty-first-century Europe. Adopted by the Committee of Ministers on 31 October 2001 at the 771st meeting of the Ministers' Deputies).

¹¹ Содержание учебников по истории Средневековья обсуждалось в Осло в 1954 г.; по истории XV в. в Риме в 1955 г.; по истории XVI–XVII вв. в 1956 г.; по истории 1789–1871 гг. — в 1957 г.; период 1870–1950 гг. — в 1958 г.

¹² Against bias and prejudice / The Council of Europe's work on history teaching and history textbooks. Recommendations on history teaching and history textbooks adopted at Council of Europe conferences and symposia 1953–1995 Council for Cultural Cooperation, Strasbourg 1995.

¹³ Религия в школьных учебниках истории (Левен, 1972); Сотрудничество в Европе как оно представлено в ресурсах по преподаванию истории, географии и граждановедения в средних школах (Брауншвайг, 1979); Португальские открытия и европейский ренессанс (Лиссабон, 1983).

¹⁴ Slater J. Teaching History in the New Europe / Council of Europe. 1995. p. 26.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid. P. 55.

¹⁷ См. Nicholls J. Beyond the National and the Transnational Perspectives of WWII in USA, Italian, Swedish, Japanese, and English Scholl History Textbooks / What Shall We Tell the Children? International Perspectives on School History Textbooks / ed. By S. J. Foster, K. A. Crawford. p. 89–112; Foster S., Nicholas J. America in World War II: An Analysis of History Textbooks from England, Japan, Sweden, and the United States // Journal of Curriculum and Supervision. 2005. vol. 20. №3. p. 214–233.

¹⁸ Against bias and prejudice. Op. cit. p. 20.

¹⁹ Against bias and prejudice. Op. cit. p. 21.

²⁰ Ibid. p. 35.

²¹ Ibid. P. 55.

²² Low-Beer A. The Council of Europe and School History. Strasbourg, 1997. p. 54.

²³ Gallagher C. History teaching and the Promotiom of democratic values and toletance. A handbook for teachers. Council of Europe, 1996. P. 21.

²⁴ Mutual understanding and the teaching of European history: challenges, problems and approaches. Prague, Czech Republic, 24–28 October, 1995. Report Council for Cultural Co-operation. Strasbourg, 1996; The preparation and publication of new history textbooks for schools in European countries in democratic transition. Warsaw, Poland, 14–16 November, 1996. Report Council for Cultural Co-operation. Strasbourg, 1997. В одном из пособий для учителей 1996 г. Вторая мировая война была упомянута только как «Первая и Вторая мировые войны» (см.: Gallagher C. Op. cit. P. 21).

²⁵ Pingel F., Boitsev M., et al. The European home: representations of 20th Century Europe in history textbooks / Council of Europe Publishing Project «Learning and teaching about the history of Europe in the 20th century». Council for Cultural Cooperation, September 2000. P. 14.

²⁶ Ibid. P. 17.

²⁷ The preparation and publication of new history textbooks for schools in European countries in democratic transition. Seminar. Warsaw, Poland, 14–16 November 1996; Report by Stradling R. Council for Cultural Co-operation. Strasbourg, 1997.

²⁸ Stradling R. Teaching 20th century European History / Council of Europe Publishing Project «Learning and teaching about the history of Europe in the 20th century», Council for Cultural Co-operation, Council of Europe Publishing. 2000. 291 p.

²⁹ The 20th Century — An Interplay of Views / Learning and teaching about the history of Europe in the 20th century. Final conference. Bonn, 22–24 March 2001 // Council of Europe. 2002. April.

- ³⁰ CD-ROM, прилагавшийся ко второму изданию, содержал основные и второстепенные источники, собранные историками государств — членами Совета Европы.
- ³¹ Книга вышла и в русском переводе. См.: История Европы / под ред. Ф. Делуша. Минск : Вышэйшая школа ; М. : Просвещение, 1996.
- ³² История Европы / под ред. Ф. Делуша. Минск : Вышэйшая школа; М. : Просвещение, 1996. С. 342–346.
- ³³ Histoire/Geschichte. Europa und die Welt vom Wiener Kongress bis 1945 (vol. I). Stuttgart ; Leipzig, 2008.
- ³⁴ Pfeil U. A Sensitive topic of Shared History? World War II — on Part 7.
- ³⁵ См., например, положительную оценку, данную двумя французскими преподавателями на конференции в Болгарии (Defrance C., Pfeil U. German-French School textbook. Some considerations about the origins and the first two volumes / Conference Paper. «Citizenship Education Facing Nationalism and Populism in Europe Strategies — Competencies — Practices». Sofia, November 6–8. 2008).
- ³⁶ Подробнее см.: Воробьёва Л. М. О трансформации чувства исторической ответственности политической элиты и общественности Германии и её бывших союзников за развязывание второй мировой войны // Аналитические обзоры РИСИ. 2010. № 1 (24). С. 30–32.
- ³⁷ Histoire/Geschichte. Op. cit. S. 334.
- ³⁸ Roszkowski W. Opinion on French–German secondary school history textbook Histoire/Geschichte. Europa und die Welt vom Wiener Kongress bis 1945 (vol. I) and Histoire/Geschichte. Europa und die Welt seit 1945 (vol. II).
- ³⁹ Ruchniewicz M., Hartmann K. Geschichte verstehen — Zukunft gestalten: die deutschpolnischen Beziehungen in den Jahren 1933–1949; Ergänzende Unterrichtsmaterialien für das Fach Geschichte; Interreg III A-Projekt «Geschichte verstehen — Zukunft gestalten» / Sächsische Bildungsagentur, Regionalstelle Bautzen. Dresden [u.a.] : Neisse-Verl., 2007; Zrozumieć historie — kształtować przyszłość; stosunki polsko-niemieckie w latach 1933–1949; materiały pomocnicze do nauczania historii; Projekt Interreg III a «Zrozumieć historie — kształtować przyszłość», Saksońskiej Agencji Oświatowej, Oddział w Budziszynie / Małgorzata Ruchniewicz... Pod red. Kingi Hartmann. Wyd. 1. Wrocław : GAJT-Wydawn., 2007 и др.
- ⁴⁰ Histoire de l'Europe du Centre-Est. Paris, 2004. Издана в переводе на русском языке в Санкт-Петербурге в 2009 г. (История Центрально-Восточной Европы. СПб. Евразия, 2009. 1118 с.). Критический разбор данной книги сделан К. В. Никифоровым в академическом журнале «Славяноведение». 2010. № 1. С. 98–106.
- ⁴¹ История Центрально-Восточной Европы... С. 563–564, 860.
- ⁴² Там же. С. 565.
- ⁴³ Там же. С. 566, 571.
- ⁴⁴ История Центрально-Восточной Европы... С. 573.
- ⁴⁵ Там же. С. 858, 862.
- ⁴⁶ Teaching Modern Southeast European History. Alternative Educational Materials. Workbook 4. The Second World War. 2nd ed. / ed by K. Erdelja ; ser. ed. C. Koulouri. Thessaloniki : Center for Democracy and Reconciliation in Southeast Europe, 2009.
- ⁴⁷ Teaching Modern Southeast European History. Alternative Educational Materials. Workbook 4. The Second World War. 2nd ed. / ed by K. Erdelja ; ser. ed. C. Koulouri. Thessaloniki : Center for Democracy and Reconciliation in Southeast Europe, 2009. P. 123–124.
- ⁴⁸ History education in Europe. Ten years cooperation between the Russian Federation and the Council of Europe. Strasbourg, 2006. P. 121–126.